

УДК 339.92:061.1

К. ЖАКЫПБЕКОВ
КГУСТА ИМ. Н. ИСАНОВА
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: GAMALKAN@MAIL.RU

К. ЗНАКУРБЕКОВ
KSUSTA N. A. N.ISANOV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

E.mail. ksucta@elcat.kg

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Макалада азыркы учурда коомдук-экономикалык өнүгүүнүн жүрүшүндө Кытай Эл Республикасы туш болгон бир катар маселелер талкууланат.

Чечүүчү сөздөр: *коомдук-экономикалык өнүгүү, ички дүң продукт, экспортко багытталган модель, чийки зат импорту, эмгек ресурстарынын жетишсиздиги, калктын улгаюсу, айлана-чөйрөнү коргоо, инновациянын өсүшү.*

В статье рассматривается ряд проблем, с которыми сталкивается Китайская Народная Республика в процессе своего социально-экономического развития на современном этапе.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, валовой внутренний продукт, экспортноориентированная модель, сырьевой импорт, дефицит трудовых ресурсов, старение населения, экология, инновационный рост.*

The article deals with a number of problems faced by the People's Republic of China in the process of its socio-economic development at the present stage.

Key words: *socio-economic development, gross domestic product, export-oriented model, raw materials imports, labor shortages, population aging, ecology, innovative growth.*

Рассматривая перспективы развития Китайской Народной Республики (КНР) на ближайшее десятилетие, можно однозначно констатировать, что базовой задачей страны должно стать сохранение траектории устойчивого поступательного социально-экономического движения.

Анализируя некоторое снижение экономического роста в Китае в краткосрочной перспективе, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что как сами китайские, так и другие исследователи-экономисты [5; 6; 7] достаточно давно сформулировали идею об особенной цикличности китайской экономики в рамках тенденции развития мирового хозяйствования. В случае, если данная идея будет релевантна и для последующего периода, то тогда, отталкиваясь от нее, можно будет полагать, что снижение темпов роста ВВП было явлением временным, сопряженным с цикличностью, с дальнейшим восстановлением пиковых значений 2000-х годов. Вместе с тем существует и другое мнение, заключающееся в том, что хотя ситуация может развиваться и по такому вышеуказанному сценарию, данные циклические колебания в темпах роста будут осуществляться на все более низких уровнях, то есть в целом можно считать, что темпы роста в среднем, начав замедление с момента начала мирового

кризиса, будут и далее снижаться, более не демонстрируя двузначных цифр [3].

Нельзя, конечно, говорить о линейности и монотонности процесса замедления темпов развития экономики Китая. Вполне возможно, что в среднесрочной перспективе последняя будет находиться в восходящем тренде. Однако увеличивающаяся мировая неопределенность снижает степень вероятности осуществления тех или иных прогнозов. На данный момент складывающаяся ситуация в Китайской Народной Республике для её экономики, ориентированной на перманентный рост, критичной не является.

Указанный фактор следует особо учитывать, так как уже в начале XXI века Поднебесная начинает в значительной степени зависеть от импорта энергоносителей и сырья. Растущий импорт топливных и минеральных ресурсов, а также ресурсов иного характера «разгоняет», при этом, цены на мировых рынках, что детерминирует увеличение стоимости китайского экспорта.

Положительную роль в разрешении данной проблемы сыграло, безусловно, значительное снижение мировой цены на нефть в 2014-2015 гг. В рамках существующей («экспортно-затратной») модели экономики, корреляция Китайской Народной Республики от использования импортируемых энергоресурсов будет только увеличиваться, что, вместе с тем, создает благоприятные предпосылки для активизации торгово-экономического сотрудничества с Россией и странами Центральной Азии. Повышенный интерес Китай проявляет к сырьевым отраслям экономик центральноазиатских стран, к сбыту в них своих дешевых и сравнительно качественных товаров народного потребления, задействовав транспортные коммуникации последних для транзита своих товаров в Европу и удешевления транспортных издержек.

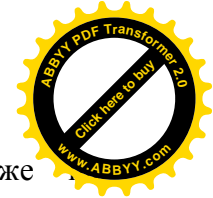
К примеру, в Кыргызской Республике основными направлениями сотрудничества с Китаем выступают водно-энергетические проекты, строительство ЛЭП и проекты по добыче минеральных ресурсов, таких как: золото, уран, редкоземельные металлы.

В Республике Казахстан Китай присматривается к нефтяным месторождениям этой страны. Планируется проложить в Китай нефтепровод протяженностью 2,9 тыс. км и пропускной способностью до 40 млн. тонн сырой нефти в год. Первым этапом явилась реализация проекта нефтепровода Атасу-Алашанькоу, строительство которого велось в соответствии с Рамочным соглашением между правительством РК и правительством КНР о развитии всестороннего сотрудничества в области нефти и газа.

Естественно, власти КНР надеются, что новые транспортные маршруты в Европу пройдут по территории, где будет обеспечена стабильность и безопасность. Через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) Китай поддерживает государства ЦА в обеспечении их безопасности, добиваясь доверия, лояльности и готовности к сотрудничеству.

Можно сказать, что в ближайшее время КНР не столкнется с сильным ограничением как собственных ресурсов, так и ресурсов мировых, ввиду того, что неожиданная трансформация цен на энергоресурсы в сторону снижения будет позитивно воздействовать на дальнейшее стабильное экономическое развитие этой страны.

Следующей существенной проблемой, способной повлиять на замедление темпов экономического роста Китая, как это не покажется странным, может стать дефицит новых квалифицированных рабочих мест. Уже в ряде отраслей, несмотря на высокий уровень безработицы, отмечается дефицит рабочих мест, о чем говорят и китайские аналитики [9]. Ожидается, что начиная с 2016 г. дефицит рабочей силы будет размеренно увеличиваться, достигнув ежегодного сокращения в 10 млн. человек, причем уменьшение численности экономически активного населения Китая за 2015-2025 гг. составит 115 млн. чел. Ощутимая острая нехватка трудовых ресурсов возможна лишь в среднесрочной перспективе (т.е. после 2020 г. и особенно – после 2025 г.). Однако следует помнить, что экономический рост Китая во многом был обусловлен, ранее, масштабным избытком ресурсов трудового характера и их конгруэнтной дешевизной. В этой связи любая степень уменьшения указанного фактора окажет воздействие на рост заработной платы и

повышение квалификационных требований к трудовой деятельности. Уже сегодняшний момент дефицит квалифицированных трудовых ресурсов в ряде регионов страны обуславливает увеличение заработной платы, рост которой будет продолжаться и далее [3]. В результате фактически будет нереально обеспечить интенсивный экономический рост при растущем уровне заработной платы и ограниченных ресурсах трудового характера.

Здесь необходимо уточнить одно обстоятельство, заключающееся в том, что макроэкономической природой дефицита трудовых ресурсов выступает не столько абсолютный недостаток последних (в сельской местности еще велик избыток данных ресурсов), а в несовместимости свободного трансфера сельского населения и трансформации его в городское (что подразумевает резкий рост издержек на профобразование, пенсионное обеспечение, здравоохранение и т.п.) с китайской моделью «дешевого населения» [1].

Потенциальными барьерами на пути дальнейшего экспортного наращивания, принимая во внимание тот факт, что довольно сложно изменить экспортоориентированную модель, могут быть: коррективы стоимости сырья, энергии, трудовых ресурсов и иных затрат, ревальвация китайского юаня, а также возрастающая конкуренция других стран с довольно низкой стоимостью трудовых ресурсов. В случае уменьшения экспортных объемов может снизиться и приток прямых иностранных инвестиций, так как многие китайские компании осуществляют свой экспорт преимущественно с участием зарубежного капитала. Тогда в силу объективных причин не будет уже и большого роста экспорта китайского капитала, что также повлияет на экономический рост.

Отметим, что в КНР наблюдается снижение до сравнительно небольших показателей отдачи от капиталовложений, несмотря на высокий уровень последних, который в настоящее время обеспечивает около 40% ВВП. При этом увеличивается бремя содержания малоприбыльных объектов. В стране уже сформировано значительное число избыточных мощностей, а объем реально нерентабельных предприятий продолжает возрастать. Это детерминирует как ненужные издержки, так и дополнительную конкуренцию, что уменьшает доходность. Тем не менее, потенциальная проблема, которая фактически может трансформироваться в преимущество – это когда вместо долгосрочного перенаправления инвестиций в бедные страны Южной Азии, Китай будет стремиться к привлечению более дешевой рабочей силы в производства из этих стран.

Еще одним негативным моментом выступает старение населения страны, когда рост уровня жизни, потребность обеспечения социальной стабильности и недопущения значительных разрывов в уровне жизни населения, равно как и забота государства о внутреннем потреблении, приводят к росту со стороны китайского государства социальных обязательств. Страна ежегодно будет вынуждена тратить на социальные нужды все больше средств, что уже сейчас становится тяжким грузом для государственного бюджета. Правительство КНР в определенной степени старается переложить на работодателя указанные расходы, что в некотором роде является справедливым, однако в результате этого предприниматели отнесут данные издержки на себестоимость продукции и не будут так сильно стремиться создавать новые рабочие места.

Как указывают специалисты, исследующие ситуацию в Китае, проблемы экологии могут стать наиболее серьезной опасностью для поступательного движения этой страны. Базовые факторы, предопределяющие эту опасность – очень большая численность населения, особенно сельского, даже после трех десятилетий успешной демографической политики, и ресурсоемкий характер экономического роста. Экономические потери КНР от нарушения экологического равновесия и загрязнения окружающей среды оцениваются от 10% до 20% ВВП, причем около 2/3 потерь от нарушения экологического равновесия и 1/3 от загрязнения окружающей среды [8, с. 37]. Таким образом, можно считать, что 2/3

потерь связаны с нагрузкой на среду в сельской местности из-за перенаселения, остальные сопряжены с современным промышленным производством. В целом же загрязнение водных ресурсов и воздуха обуславливают остроту экологической проблемы.

Экологические проблемы – это своего рода плата за рост экономики Китайской Народной Республики, который будет продолжаться в целях достижения «малого благополучия» (сяокан), развития внутреннего рынка и пр. Главное для руководителей Китая – сохранение социально-политической стабильности развития китайского общества, продолжение курса на великое возрождение китайской нации и осуществление идеи социальной гармонии. К сожалению, на данном пути возникает немало проблем: резко возросшая дифференциация общества, значительный разрыв в развитии между приморскими и сравнительно бедными внутренними (особенно западными и юго-западными) районами, несогласованное развитие города и деревни. При этом нельзя не упомянуть и о таких существующих явлениях в Поднебесной, как коррупция и экономические преступления. Между тем Китай не может спуститься ниже ежегодного прироста в 5%, ниже производства зерна в 500 млн. тонн, ниже 120 млн. га пахотной земли («красная черта»), а это уже проблема продовольственной безопасности [2].

Вполне естественно, что перед большинством развивающихся стран стоят проблемы аналогичного характера. Вместе с тем не нужно забывать, что Китай – социалистическая страна демократической диктатуры народа [4], которая инкорпорировала в себе капиталистические элементы хозяйствования. Поэтому ответственность в этом плане у китайского руководства перед своим населением намного выше, чем в обычных развивающихся странах. Проблема увеличения социальных затрат для КНР может трактоваться как составная часть опасности попасть в «ловушку замедления темпов экономического роста». Для того, чтобы преодолеть этот уровень, требуются серьезные затраты и прорывы по различным направлениям, социальная сфера среди которых занимает ведущее место. В то же время, рост издержек ведет к росту себестоимости продукции, что отрицательно сказывается на отраслях экспортной направленности и конкуренции с импортом.

Существенное воздействие на экономическую политику страны и темпы роста стали оказывать также и финансовые факторы. Ограничение в конце 2000-х гг. было сопряжено с балансированием между инфляцией и политикой наращивания внутреннего потребления (проводимой в 2009-2010 гг. на основе и смягчения денежной политики и увеличения объемов потребительских кредитов). Инфляция, в частности интенсивный рост цен на продовольствие, формирует угрозу стабильности в стране, где разрыв в уровне доходов богатых и бедных достаточно широк, и вступает в противоречие с идеей «создания гармоничного общества». Неудивительно в этой связи, что Пекином начиная с 2011 г. был избран курс на ужесточение денежно-кредитной политики и снижение инфляции.

Следует отметить, что предположения о том, что замедление темпов экономического роста в КНР может детерминировать отставание последней от ведущих стран мира, в значительной степени не имеют под собой оснований. Тем не менее, функционирующая «затратная» модель экономического роста ведет к усилению сложившихся и официально признанных диспропорций в уровне жизни между восточными и западными регионами страны, между городскими и сельскими жителями, между богатыми и бедными китайцами. Неудивительно при этом, что руководство страны поставило задачи трансформации национальной экономики на «инновационный рост», повышения удельного веса знаний в приросте ВВП, усиления «высокотехнологичности» экспорта, развития собственных китайских новаций, повышения уровня внутреннего потребления (чтобы именно оно, а не только внешняя торговля, являлось базой роста), снижения коэффициентов потребления энергии и сырья, улучшения экологической обстановки, достижения большей сбалансированности экономики.

Несмотря на предпринимаемый Правительством комплекс мер, в экономике Китая наблюдаются следующие основные проблемы:

- замедление инвестиций в сектор недвижимости и рост кредитов в теневом банковском секторе;
- растущий государственный долг, достигший 57% ВВП с момента начала глобального кризиса 2008-2009 гг. ввиду широких налоговых преференций со стороны Правительства Поднебесной и дефицита бюджета, возникшего в результате оказания этих преференций;
- высокий удельный вес кредитов по отношению к ВВП страны: если в 2003 г. этот показатель составлял 103,7%, снизившись к 2009 г. до 99,8%, то по итогам за 2014 г. он составил уже 150% ВВП, при этом 113,6% составили кредиты корпоративного сектора и лишь 36,4% - кредиты домохозяйств;
- рост жилищного фонда – в результате многих лет высоких инвестиций в недвижимость привели к ее переизбытку (инвестиции в жилую недвижимость составляли порядка двух третей совокупных инвестиций в недвижимость). Поскольку на счет «недвижимость» в платежном балансе приходится до 9% ВВП Китая, то, по оценкам экспертов, «перегрев» рынка недвижимости будет способствовать снижению ВВП приблизительно на 0,5% [10].

Ожидается, что без проведения конгруэнтных реформ, экономический рост в стране снизится к 2020 году до 5%, результатом чего станет уменьшение вклада в рост накопления капитала и производительности труда. В целом, возможны последующие изменения роли отдельных факторов экономического роста:

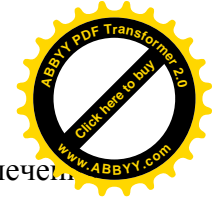
- вклад занятости в экономический рост продолжает снижаться (в 2000-2015 гг. – с 0,5 до 0,25%); предполагается, что к 2020 г. этот показатель достигнет 0%, а затем и вовсе станет отрицательным;
- рост производительности остается невысоким; вклад совокупной факторной производительности в рост ВВП упал до 1,5% и предполагается, что он упадет до 1%;
- доля инвестиций в ВВП, хотя и остается высокой (около 40%), но этот показатель начинает падать и его вклад в ВВП страны снижается;
- корреляция экономического роста с заемными средствами становится все более выраженной, так как происходит увеличение как государственного, так и частного внешнего долга.

Напомним, что на период 2012-2015 гг. Правительство Китая ранее приняло решение ориентироваться на ежегодны темпы роста в размере 7% (в предыдущей пятилетке – 11%) [3].

При этом не следует забывать о том, что планируемые темпы в Китае остаются достаточно высокими в сравнении со среднемировыми. С другой же стороны, так называемые «сверхнакопления» с точки зрения традиционных макроэкономических понятий, в «китайском варианте» направляются на увеличение резервируемой страной «американской долларовой долговой массы», которые являются не только каталитическим фактором дальнейшего стабильного хозяйственного развития страны, гарантом неизменности намеченных долгосрочных прогнозов, но и определенным фактором риска.

Вместе с тем экономический лидер должен увеличивать и другие показатели (ВВП на душу населения, высокий уровень заработной платы и производительности труда). Сомнительно, что в обозримом будущем Китай войдет хотя бы первую десятку по всем этим показателям.

Китай стал относительно богатой страной, которая в состоянии оказать влияние на многие мировые экономические и финансовые тенденции (ориентацию сырьевых потоков сырья, международное движение капитала, инвестиционную политику различных стран мира). Усиливаются позиции Китая в Центральной, Юго-Восточной и Восточной в Азии и в АТР в целом. Статус экономического лидера будет побуждать страну к более активной

дипломатической, политической и экономической деятельности в целях обеспечения собственных позиций и защиты своих прав.

В сложившейся ситуации, принимая во внимание ретроспективный анализ потенциальных прогностических направлений социально-экономического развития Поднебесной, особую актуальность приобретают вопросы интенсификации торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и стран-участниц Евразийского экономического союза на базе долгосрочных договоров о стратегическом партнерстве между указанными странами.

В то же время международная система под воздействием дальнейшего подъема КНР может трансформироваться в «новую биполярность», а в долгосрочной перспективе прийти к глобальному доминированию Китая. Все будет зависеть от способности Пекина нивелировать внутренние и внешние вызовы и угрозы, проецировать свое влияние на глобальные и региональные процессы.

Список литературы

1. Ван Сяовэй. Социально-экономические основы перехода Китая от директивно-планового развития к модели построения социализма с рыночной экономикой [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 22.00.03. – М., 2007. – 40 с.
2. Виноградов, А.В. Сценарии развития Китая до 2050 г. [Текст] / А.В. Виноградов, В.Ц. Головачев, А.И. Кобзев, А.В. Ломанов, Ю.В. Чудодеев // Восточная аналитика. – 2014. – № 4. – С. 11-15.
3. Карелина Е.А. Модернизация стратегии развития экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики [Текст]: дисс. ...канд. экон. наук: 08.00.14. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления, 2016. – 149 с.
4. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Китайской_Народной_Республики. - Загл. с экрана
5. Ли Цзи Шен. Экономические реформы в Китае [Текст]: учеб. пособие / Ли Цзи Шен, О.В. Казаринова. – М.: Дело, 2002. – 144 с.
6. Ли Цзинвэнь. Перспективы экономического развития Китая в XXI веке [Текст] / Ли Цзинвэнь // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 4. – С. 16-24.
7. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. Выводы для России [Текст] / В.В. Михеев. – М.: ИДВ РАН, 2001. – 224 с.
8. Ушаков И.В. Экологический лабиринт: социально-экономические аспекты природопользования в Китае [Текст] / И.В. Ушаков. – М.: ИД «Форум», 2008. – 173 с.
9. Ян Юйсинь. Социально-экономические реформы и проблемы развития экономики КНР (на примере Западных регионов) [Текст]: автореф. дисс. ...канд. экон. наук: 08.00.14 / Ян Юйсинь – М., 2011. – 25 с. – Библиогр.: с 24 (5 назв).
10. People's Republic of China – Staff Report for the 2015 Article IV Consultation. – Wash.: IMF, July 7, 2015. – P. 30-36.